

Наиля ТАГИЕВА

Институт Литературы им. Низами Гянджеви

Доктор филологии по филологии

maxtamadi@mail.ru

ПРИНЦИПЫ КОММЕНТИРОВАНИЯ ХАТИБА ТАБРИЗИ
(Сравнительный анализ с предшествующими комментаторами)

Açar sözlər: Xətib Təbrizi, poeziya, qəsidə, şərh, bədii ifadə vasitələri, tənqid

Key words: Khatib Tabrizi, poetry, ode (qasida), comment, means of artistic expression, criticism

Ключевые слова: Хатиб Табризи, поэзия, касыда, комментарий, средства художественной выразительности, критика

Древнеарабская поэзия, передаваемая изустно, со всеми своими нюансами была понятна тем, кому она была адресована, так как каждый поэт служил своему племени. Но, в зависимости от мест проживания людей, некоторые слова и части текста требовали разъяснения. Уже в те времена непонимание вызывали некоторые бейты поэтов, среди которых упоминают имена Имруулькайса (VI в.), Саляма ибн Мухальхиля и других [1, с.38-39]. Часто возникали вопросы, требующие объяснения знатоков, в роли которых обычно выступали сами поэты или передатчики. Большую часть ученых, работающих над толкованием стихов, составляли языковеды, и комментирование не было их основной целью. Они использовали примеры из литературных произведений часто для подтверждения своей точки зрения и разрешения спорных вопросов в свою пользу, поэтому их занимали, большей частью, лингвистические и грамматические вопросы, а не литературные проблемы [2, с.55-56].

Образцы комментариев того периода показывают, что зачастую комментатор для объяснения слова из бейта, приводил в пример

другой бейт. И чтобы разъяснить новый бейт, он мог сослаться на следующий бейт и объяснять уже его, все больше отдаляя читателя от начальной темы и удлинняя текст комментария. Все это не способствовало выявлению основного смысла бейта, над которым работал комментатор. Подобный подход был характерен для комментариев довольно долгое время. Чтобы избавиться от этих недостатков, более поздним комментаторам древних арабских стихов приходилось заново комментировать сборники. Изучая старые комментарии, ученые выявляли их положительные и отрицательные стороны, исправляли и дополняли их в меру своих возможностей. Были и комментаторы, к примеру, Са'лаб, Ахмед ибн Убеда, ал-Ахвал, которые предоставили литературе подробные комментарии. В некоторых случаях исследователи древней поэзии пытались раскрыть даже смысл образных выражений. Представим пример комментирования Ибн ас-Сиккитом бейта из «Дивана ан-Набиги аз-Зубьяни» ("ديوان النابغة الذبياني")

طاوي المصير، كسيف الصيقل، الفرْد
 مِنْ وَحْشٍ وَجَرَّةً، مَوْشِيٌّ أَكَارَعُهُ

[От (дикого) зверя (из) ямы, с мечеными ногами

Поджарого, подобного блестящему мечу, драгоценности]

Известно, что в основе образной системы древнеарабской поэзии лежит конкретный зрительный образ [3, с.45]. В данном бейте описывается дикий поджарый пустынный зверь с белой шкурой и черными пятнами на ногах. Здесь Набига аз-Зубьяни (ум.ок.604) традиционно уподобляет пустынного зверя блестящему мечу и драгоценности. В другом случае, автор сравнивает быка с тем же мечом. Комментатор Ибн ас-Сиккит из предшествующих авторов цитирует ал-Асмаи: «Сказал ал-Асмаи: говорится: "مِنْ وَحْشٍ وَجَرَّةً" – от зверя ямы, так как яма в ровной местности, и это пустыня ... в 60 миль, это место собрания диких (зверей), и здесь мало питьевой воды." "مَوْشِيٌّ أَكَارَعُهُ" – меченые ноги, то есть, (сами звери) белые, а на ногах черные пятна. И его высказывание "طاوي المصير" – голодный (худой) подразумевает «поджарый». "المصير" кишка, множественное число – "المصران" кишки... Ал-Асмаи сообщает: «Смысл сказанного им: "كسيف الصيقل الفرْد" – как единая блестящая сабля, то есть, он блестит как отполированный меч. И говорится: "فرْدٌ" и "فرْدٌ" – единственный, единый». Сказал: «Я не слышал "فرْدٌ", кроме, как в этом бейте». Он имеет ввиду "فرْدٌ" – блеск меча, но этого нет в этом бейте. Говорится: меч имеет "فرْدٌ" и "يرْدٌ" – блеск, то есть, является драгоценностью. Некоторые арабы рассказывали, что он говорил: "الفرْدُ", тот (меч), который без ножен». И сказал шейх: «И

лучшее, что сказано при описании быка с уподоблением его мечу, это сказанное ат-Тириммахом:

سَيْفٌ، عَلَى شَرْفٍ، يُسَلُّ، وَ يُعَمَدُ
 يعلو، و تُضَمَّرُهُ البلادُ، كائنه

[4, с.7] (бейт цит. по [1, с.59]).

[Растят и тренируют его (жители) поселков по чести, как будто он меч, извлекают его и вкладывают].

Перед нами комментарий с довольно большим объемом, в котором ал-Асмаи объясняет каждое слово и словосочетание бейта в отдельности. Он даже приводит дополнительный пример со словом "المصير" – кишка. Мы опустили этот пример, так как видим в нем лишь вариант употребления этого слова. Он не несет никакой необходимой информации и лишь удлиняет текст комментария. Уточнив смысл отдельных описаний, ал-Асмаи и солидарный с ним Ибн ас-Сиккит не раскрывают суть образных выражений бейта. Это и удлинение текста лишней информацией рассматривается нами как недостаток комментария. Подобное было характерной чертой почти всех первых комментариев.

Ко второй половине X в. наблюдается расширение тематики комментариев. Авторы стали уделять внимание историческим фактам, преданиям, религиозным проблемам и т.п. [2, с.56-59]. Работы становились более профессиональными, однако чаще всего в них была затронута какая-то одна область исследования. Так, языковеды занимали грамматические разборы, лексикографов – лексика и диалектология, историков – вопросы истории, критиков – форма и содержание текста, разновидности образных средств художественного выражения и т.п. Причем, критика исходила из универсальных принципов и положений, а не из конкретного материала произведения. Некоторые комментаторы могли сочетать в своем творчестве какие-либо два направления: Ибн Кейсан – грамматику и ма'ани, ас-Сули – ма'ани и историю и т.д. То есть, направление исследования находилось в прямой зависимости от склонности комментатора к той или иной науке. Ал-Джахиз так отзывался по этому поводу: «Я искал науку о стихах (ильму-ш-ши'р) у ал-Асмаи и обнаружил, что он не знает ничего, кроме «неизвестных» слов (ал-гариб), спросил ал-Ахфаша – тот не знал ничего, кроме грамматического разбора (и'раб), попросил Абу Убеиду и увидел, что он не является искусным ни в чем, кроме того, что связано с «сообщениями» (ахбар)» [1, с.118-119].

Вместе с этим, в трудах предшественников Хатиба Табризи можно найти признаки его прогрессивного метода комментирования. В некоторых комментариях таких авторов, как Абу Мухаммед ал-

Анбари (в «Шарх «ал-Муфаддалийат»), Ибн ал-Анбари (в «Шарх ал-Му'аллакат»), ал-Вахди и, наконец, Абу-л-Аля ал-Маарри имелись отчетливые черты метода всестороннего комментирования. Это дает нам основание полагать, что Хатиб Табризи имел хорошую почву при создании лучших комментариев на выдающиеся образцы средневековой арабской поэзии.

Знакомство с передовыми учеными своего времени, а также неарабское происхождение Хатиба Табризи явились предпосылками его выхода за пределы предшествующей ему теоретико-литературной традиции. Исходя из устно-формульного стиля арабской поэзии традиция на первое место ставила лафз, но у Хатиба Табризи, как у «аджама» («аджамами» назывались все неарабы), обладавшего несколько иным логическим восприятием, свойственным его народу, на первом месте было понятие «ма'на» (по поводу влияния языковой логики на чужой язык см. у Ф. Азизовой [5, с.267-268]). Как правило, при толковании стихов он использовал логические суждения, а это не было характерным в его эпоху [6, с.39,40].

Приведем пример из бейта, связанной с обычным бытовым случаем. Джахилийский поэт Ауф ибн ал-Ахвас ал-Кияли в своей касыде сетует, опасаясь, что визг его собак может напугать позднего гостя (речь идет о месте, где прием гостей – явление постоянное). Хатиб Табризи объясняет: «В его описании собак нет (логики), потому что, если гости бывают частыми, их приход не тревожит собаку (не является неожиданностью для собаки)» [7, с.814-815]. Логически вытекающий вывод Хатиба Табризи ставит под сомнение реалистичность описания поэта.

Появлению неполноценных комментариев способствовали различные причины: сложность языка древних поэтов, использование ими неясных для непосвященных людей слов, оборотов, художественно-выразительных средств и др. Комментаторы не учитывали особенности материала, не имели достаточной подготовки и не пытались отойти от традиционных методов комментирования. При исследовании текста Хатиб Табризи считал важным учитывать поэтический вкус автора, его способность чувствовать красоту. Он выдвигал на первый план знание метода каждого поэта и подчеркивал необходимость отношения к каждому поэту с точки зрения особенностей его творческого самовыражения [6, с.108-109].

В связи с этим рассмотрим пример из комментария «Шарх Ихтийарат ал-Муфаддал», бейт поэта – «мухадрама» Сувейда ибн Аби Кахила. В автор удачно изобразил очень долгую ночь, за что был удостоен звания «фахл» (знаменитого).

و إذا ما قلت: ليلٌ قد مضى عطف الأول منه، فرجع

[Когда я сказал, что ночь уже прошла, обернулось ее начало и вернулась (ночь)].

Этот бейт был высоко оценен Хатибом Табризи: «Эти слова – предел (совершенства) в описании долготы ночи» [7, с.873]. Подобных примеров, где ученый особо отмечает мастерство поэта или преимущество его стихотворения, достаточно много. В этом проявляется высокий поэтический вкус ученого, умение увидеть и выделить лучшие на его взгляд бейты. Мы видим в этом также один из принципов, свойственных комментаторскому методу Хатиба Табризи – принцип объективной литературной критики [7, с.57].

Хатиб Табризи очень ответственно относился к комментаторству, о чем говорит его высказывание: «Критиковать стихи труднее, чем их сочинять» [8, с.2]. Мнение Хатиба Табризи относительно художественного комментария касыд было таково, что знание языка и грамматики не избавляет от необходимости выявлять также художественные достоинства, которые украшают произведение поэта. Сам ученый уделял особое внимание средствам художественной выразительности, тематике, системе образов, используемых в касыдах. Ф. Гавава указывает: «Он представил нам практические примеры из областей красноречия (баян), поэтики (бади), риторики способом краткого разъяснения» [1, с.243]. Хатиб Табризи выявлял и объяснял в поэтических картинах ташбих, маджаз, истиара, таджнис, мубалига. При этом ученый отмечал недостатки поэтов, указывал факты заимствования. Для большей наглядности в этих случаях он приводил бейты других авторов, сопоставляя их. Как, к примеру, в случае с бейтом Саляма ибн ал-Хуршуба. В бейте автор описывает коня и восхваляет его быстроту:

فلو أنها تجري على الأرض أدرگت
ولكنها تهفو بيمثال طائر

[Если бы она только скакала по земле, можно было бы ее догнать,

Однако она несется по воздуху как птица].

Хатиб Табризи объясняет: «...Если бы только твой конь скакал бы по земле, его догнали бы, и был бы ты убит или пленен, но он летит со скоростью птицы. И это красноречивее высказывания остальных». Для сравнения он приводит бейт поэта Абу Сульма ибн Раба ад-Дабби на эту тему:

فلو طار ذو حافر قبلها
لطارت، و لكنه لم يطر

[Если бы летел обладатель копыта перед ней, то летел бы, но не долетел бы] [9, с.171-172].

Его предпочтение Салямы ибн ал-Хуршуба логично, так как он

уподобляет коня птице, а другой автор сравнивает два коня.

Приведем еще один «загадочный» образ, изображенный поэтом Саламом ибн Джандалем, и интересное раскрытие этого образа Хатибом Табризи:

يُحَاضِرُ الْجُونُ، مُخَضَّرًا جَحَاقِلَهَا
وَيَسِيقُ الْأَلْفَ عَقَوًا، غَيْرَ مَضْرُوبٍ

[Приходят черные, поедая растительность

И опережают тысяча милосердных, не битые]

Эпитет "الْجُونُ" – «черный», «вороной», который обычно относят к коням, Хатиб Табризи толкует иначе: «الْجُونُ» – это ослы, а поедание растительности – это самое сильное для них [питание] и быстрое. Они опережают тысячи коней». Ученый объясняет намерение автора превознести достоинство ослов, уподобив их хорошим коням. Он пишет, что «дикие ослы становились быстрыми и неутомимыми, если завладевали плодородными пастбищами, питались растительностью и становились сильнее тысяч коней», и опережали их (коней) без особых усилий [7, с.577-578].

В другом бейте тот же поэт употребил слово "الْيَعَاقِبُ" – «куропатки» в качестве эпитета скорых коней. Хатиб Табризи раскрыл смысл эпитета через употребленное с ним в одном словосочетании слово "رَكْضٌ" – «бег», «скачка», «галоп», что имеет прямое отношение к коням [7, с.566-567].

Мастерство Хатиба Табризи как комментатора проявляет себя особенно ярко в толковании стихотворений, содержащих эпитеты и сравнения, недоступных непосвященному читателю. Возьмем для примера, бейт ал-Хариса ибн Хиллизы:

صَفْرًا، يَلُودُ حَمَامَةً بِالْعَوْسَجِ
فَكَانَهُنَّ لِأَلَىءَ، وَكَانَتْهُ

[Они, как жемчужины, а он, как

Ястреб, которого опасаются голуби в колючих кустарниках]

Несмотря на небольшой объем комментария, Хатиб Табризи сумел передать в нем замысел автора: «Местоимение (в слове "فَكَانَهُنَّ") обращено к газелям (из предыдущего бейта). Он уподобляет их в следовании друг за другом нанизанным жемчужинам, в то время, когда они охвачены паническим страхом. Коня же он сравнивает с диким соколом на охоте, которого опасаются голуби (скрывающиеся) в колючках и деревьях, если те пикируют на них» [10, с.1139]. Он объясняет, что газели пугаются коня из-за того, что его хозяин – весельчак, напился вина и наводит ужас на газелей. После комментария Хатиба Табризи у читателя, как правило, не остается вопросов. Здесь уместно будет привести мнение М.Махмудова, высказанное по отношению «Комментария дивана «Абу Таммама» Хатиба Табризи: «Величество Хатиба Табризи блестяще

проявило себя в двух областях: а) в раскрытии иносказаний; б) в исследовании словообразования, развития и обретения со временем новых смыслов» [6, с.111]. Хатиб Табризи стал первым комментатором, который исследовал произведения поэтов доисламского периода, как с точки зрения языковедения и литературоведения, так и истории, общественной среды, философии, этнографии и фольклора. Отличительной особенностью его комментаторских трудов явилось также и то, что он рассматривал слово с точки зрения содержания бейта, а бейт в связи со всем произведением. Все эти отличия от предшествовавших комментариев составляют преимущества комментариев Хатиба Табризи и являются причиной того, почему ученые выбирают именно их при изучении древнеарабских поэтических сборников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Габава Ф. Манхадж ат-Табризи фи шурухихи ва-л-гыйма-т-тарихиййа лил-Муфаддалиййат. Ал-Халеб, ал-Мактаба-л-арабиййа, 1974.
2. Allahverdiyev Q.Ə. XI əsr Azərbaycan ədəbiyyatşünaslığı məsələləri. Bakı, «Şam», 2004.
3. Шидфар Б.Я. Образная система арабской классической литературы (VI-XII вв.). Москва, «Наука», 1974.
4. Ибн ас-Сикит, Диван ан-Набига-з-Зубьяни. Бейрут, 1968.
5. Азизова Ф.А. Литературное посредничество как система в арабском халифате. Баку, «Элм», 2009.
6. Mahmudov M.R. Xətib Təbrizinin həyat və yaradıcılığı. Bakı, «Elm», 1972.
7. Хатиб Табризи. Шарх Ихтиyarat ал-Муфаддал. Дамаск: Маджаал-лугатил-арабиййати, 1971, т. II.
8. Хатиб Табризи. Шарх Диван Аби Таммам, 1964, т. I.
9. Хатиб Табризи. Шарх Ихтиyarat ал-Муфаддал. Дамаск: Маджаал-лугатил-арабиййати, 1971, т. I.
10. Хатиб Табризи. Шарх Ихтиyarat ал-Муфаддал. Дамаск: Маджаал-лугатил-арабиййати, 1972, т. III.

Nailə Tağıyeva

ХƏТІВ ТƏBRİZİNİN ŞƏRHÇİLİK PRİNSİPLƏRİ (Əvvəlki şərhçilərlə müqayisəli təhlil)

Xülasə

IX əsrin ortalarında klassik ərəb poeziyası şərhçiləri semantik aspektlər, ədəbi tənqid və s. kimi məsələlərə laqeyd qalaraq, diqqəti, əsasən, dil problemlərinə yönəldirdilər. Zaman keçdikcə, onlar öz maraqlarına uyğun gələn bəzi elm sahələrinə daha çox yer ayırmağa başladılar ki, bu da aşağı səviyyəli şərhçilərin yaranmasına səbəb oldu. Həmin dövrdə dolğun şərh yazmaq yalnız bəzi şərhçilərə nəsis oldu. Belə şərhçilərdən

biri də Azərbaycan alimi Xətib Təbrizi idi. Belə ki, alim özündən əvvəl yazılan şərhlərin ən yaxşı cəhətlərini qoruyub saxlayaraq, onları daha da təkmilləşdirmişdir. Məhz Xətib Təbrizinin şərh işinə yaradıcı yanaşması sayəsində yeni "hərtərəfli" şərh üsulu yaranıb inkişaf etmişdir.

Naila Taghiyeva

KHATIB TABRIZI'S PRINCIPLES OF COMMENTING
(Comparative analysis with the previous commentators)

Summary

In the middle of the IX century, commentators of classical Arabic poetry were indifferent to the semantic aspects, literary criticism and so on issues, in general they preferred language problems. Remain indifferent to such issues, problems with focusing mainly populist language. Over time, they paid attention to some areas of science that were in their interest and this has led to poor quality of comments. At that time, only some commentators could make full comments. One of these commentators was Azerbaijani scientist Khatib Tabrizi. Thus, the scientist maintained the best quality of the comments written by scientists before him and improved them. Thanks to Khatib Tabrizi's creative approach to the comment a new "comprehensive" review method has appeared and developed.

d biyyat m cmu si: Nizami adına d biyyat
İntitutunun Elmi s rl ri - 2018.- №1.-
C.XXXII. - S.189-196.